

**К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ЗНАЧЕНИИ ПРИНЦИПОВ
РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

© 2017

Т.К. Рябинина, кандидат юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики,
Юго-Западный государственный университет, Курск (Россия)

Ключевые слова: принципы уголовного судопроизводства; принципы правосудия; система принципов; назначение уголовного судопроизводства.

Аннотация: Статья посвящена проблемам правового регулирования принципов уголовного судопроизводства. Раскрыты сущность и значение принципов в уголовном судопроизводстве. Автором отмечается, что законодатель сконструировал достаточно обоснованную систему принципов, которую в настоящее время ни расширять, ни сужать нецелесообразно.

Чтобы характеристика производства по уголовному делу в любой стадии уголовного судопроизводства выглядела действительно полной, необходимо уяснить, какие общие правовые положения, идеи лежат в основе правового регулирования судопроизводства на том или ином этапе, как они выражают сущность судопроизводства в отдельной стадии, в полной ли мере они воплощаются в тех конкретных нормах, регламентирующих деятельность и полномочия суда по отправлению правосудия. То есть речь пойдет о принципах уголовного судопроизводства, обобщенное понятие которых можно выразить следующим образом – это основные правовые положения, определяющие назначение уголовного судопроизводства и построение всех его стадий, институтов, отдельных процедур (форм); процессуальный статус субъектов процессуальной деятельности; характеризующие его исторический тип; определяющие предмет и метод процессуального регулирования; направляющие уголовно-процессуальную деятельность на достижение целей и задач, поставленных государством перед уголовным судопроизводством [1, с. 50; 2, с. 34; 3, с. 206–207; 4, с. 51; 5, с. 94]. Значение принципов уголовного судопроизводства при этом сводится не к декларированию важных положений, определяющих суть уголовного судопроизводства, а в большей степени к незыблемым требованиям, обязывающим участников процесса поступать так, а не иначе. Поэтому нарушение принципов уголовного судопроизводства рассматривается как одно из безусловных оснований отмены приговора, что должно, по мнению ряда авторов, найти отражение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [6, с. 24; 4, с. 51] (далее – УПК РФ).

Важность изучения такого правового института, как принципы уголовного судопроизводства, заключается в том, что по степени их реализации в правоприменительной деятельности можно судить о характере, сущности как в целом российского уголовного судопроизводства, так и отдельных его стадий, поскольку на каждом из этапов производства по уголовному делу принципы уголовного процесса, несмотря на свой всеобщий, основополагающий характер, имеют все же специфическое проявление.

Необходимо заметить, что в уголовно-процессуальной науке долгие годы продолжают научные изыскания, посвященные разработке как понятия, так и системы принципов отечественного уголовного судопроизводства [7; 8, с. 37–48; 9, с. 1–14; 10, с. 30–34; 11, с. 3–18; 12; 13, с. 25–27; 14, с. 106–118; 15; 16, с. 35–37; 17, с. 39–42; 18, с. 13–16; 19, с. 429–436; 5, с. 94–98; 20]. За неимением возможности в рамках настоящей работы осветить в полной мере теоретические проблемы, связанные с таким важным правовым институтом, ограничимся лишь некоторыми из них.

Так, в первую очередь следует обратить внимание на то, что законодательное закрепление принципов в главе 2 УПК РФ, названной «Принципы уголовного судопроизводства», вызывает ряд вопросов, связанных как с систе-

мой принципов, так и их содержанием, раскрывающимся в конкретных правовых нормах. Так, долгое время не затихает дискуссия, касающаяся проблемы, все ли основные правовые положения, характеризующие российский уголовный процесс, включены в систему принципов (например, обсуждается вопрос, являются ли принципами такие положения, как публичность, гласность судебного разбирательства, всесторонность, полнота и объективность установления фактических обстоятельств по делу, справедливость). Интерес к данной проблеме обусловлен тем, что, с точки зрения правовой доктрины, уголовно-процессуальный закон и законодательная техника предъявляют определенные требования к юридическому оформлению в качестве принципа того или иного положения, направленного на достижение целей и задач уголовного судопроизводства [7, с. 6–41], поскольку «...отечественный правоприменитель традиционно ориентируется на соблюдение тех норм-принципов, которые имеют явное выражение в законодательстве» [21, с. 41].

Другой острый вопрос – почему некоторые правовые положения, имеющие непосредственное выражение в уголовном судопроизводстве, закреплены в Конституции РФ, но отсутствуют в УПК РФ (например, принцип равенства всех перед законом и судом)? Или еще один вопрос, часто задаваемый в юридической литературе – правильно ли такие принципы, как осуществление правосудия только судом, независимости судей и подчинения их только закону, реализующиеся в судебной деятельности, отнесены законом к принципам всего уголовного судопроизводства? Аналогичный вопрос возникает и по поводу принципа свободной оценки доказательств, традиционно считавшегося принципом процесса доказывания, а также принципа права на обжалование процессуальных действий и решений, относящегося в большей степени к уголовно-процессуальным гарантиям обеспечения прав и свобод участников процесса.

Заслуживает особого внимания и такой аспект в уяснении сущности принципов уголовного процесса, как их соотношение с принципами правосудия. Не отождествляет ли порой законодатель эти принципы? Этот вопрос обусловлен самой закрепленной в законе системой принципов уголовного судопроизводства, в действительности охватывающей и принципы правосудия, например, осуществления правосудия только судом, независимости судей. По мнению Е.Г. Мартыничка и Ю.И. Маржиняну, и в науке уголовно-процессуального права происходит отождествление принципов уголовного процесса и принципов правосудия, в связи с чем ученые также объединяют их в единую систему [10, с. 31].

Вместе с тем ряд авторов, напротив, отмечают различия между принципами уголовного процесса и принципами правосудия, заключающиеся в том, принципы правосудия – это закрепленные в законе основные идеи, руководящие начала, определяющие организацию и деятельность судов по отправлению правосудия, его сущность, демократизм и гуманизм [22, с. 56], которые реализуются лишь в судебных стадиях, то есть являются со-

ставной частью системы принципов уголовного процесса [23, с. 126]. Неслучайно поэтому и была высказана идея о том, что соотношение принципов уголовного процесса и правосудия представляется как общее и частное, общее и особенное, поэтому в УПК РФ раздел, посвященный основополагающим началам уголовного судопроизводства, предлагается назвать «Принципы уголовного процесса и правосудия по уголовным делам» [10, с. 32].

Не разделяя мнение о поглощении правосудия уголовным судопроизводством, тем не менее, считаем, что действительно трудно провести грань между общими правовыми положениями, раскрывающими суть правосудия и уголовного судопроизводства, поскольку правосудие по уголовным делам реализуется непосредственно в уголовном судопроизводстве, поэтому основные правовые положения общего характера, лежащие в основе производства по уголовному делу, характеризуют важные свойства и качественные черты и правосудия, и уголовного судопроизводства, и как эти два важные правовые институты невозможно разорвать, так и принципы уголовного процесса и правосудия настолько переплелись, дополнили и обогатили содержание друг друга, что лишней раз свидетельствует о том, что подобный симбиоз укрепляет правовую основу уголовного судопроизводства, правовой статус участников уголовного процесса, олицетворяясь в надежные гарантии отправления правосудия по уголовным делам и судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, оказавшихся вовлеченными в сферу уголовного судопроизводства.

Подобное понимание основ уголовно-процессуальной деятельности исходит из переоценки в нашем обществе в последние десятилетия многих, казалось бы, незыблемых, правовых постулатов о соотношении публичных и личных интересов в сторону признания приоритета прав человека, что выразилось в придании назначению уголовного судопроизводства правозащитной направленности и соответственно в отходе от репрессивной функции уголовного процесса, что нашло отражение в законодательном закреплении назначения уголовного судопроизводства в совершенно новом формате (ст. 6 УПК РФ). Законодатель не только отказался от привычных понятий «цель» и «задачи», но и закрепил положения, раскрывающие содержание назначения уголовного судопроизводства, в главе 2 УПК РФ, установив, во-первых, на законодательном уровне четкую систему принципов уголовного процесса и, во-вторых, показав взаимообусловленность назначения и принципов уголовного судопроизводства.

Такой законодательский прием в теории уголовного процесса был воспринят неоднозначно, в первую очередь ввиду того, что не была определена «словесная формула» правила, содержащегося в ст. 6 УПК РФ [14, с. 112] – это принцип или нечто другое? Не ставя перед собою цели всеобъемлюще ответить на этот вопрос, хотелось бы все же заметить со своей стороны, что расположение нормы о назначении уголовного судопроизводства в начале главы, до перечня принципов, не означает, что она приобрела свойства принципа. Законодатель сконструировал правовую норму о назначении уголовного судопроизводства как имеющую двуединую сущность [24, с. 45], проявляющуюся в сочетании правозащитной и карательной составляющих, отдав приоритет, тем не менее, первой. Следующие же за первым важным правилом, содержащимся в ст. 6 УПК РФ, принципы, каждый в отдельности и в целом их система, предназначены для обеспечения изменившегося социального назначения уголовного судопроизводства – защиты прав и законных интересов любого участника процесса, в каком бы качестве он ни выступал. Взаимообусловленность и взаимосвязь назначения и принципов уголовного судопроизводства очевидны. Как верно отмечается в литературе, «...если категория «назначение» означает то, на что направлена уголовно-процессуальная деятельность, то принцип отвечает на вопрос, как, каким образом осу-

ществляется эта деятельность» [4, с. 51].

Справедливости ради следует заметить, что в современной юридической литературе, наряду с регулярно встречающейся критикой как структуры, так и содержания главы 2 УПК РФ, появляются и совершенно противоположные, позитивные высказывания в адрес специальной главы, посвященной принципам уголовного судопроизводства, в том аспекте, что законодатель, закрепив в УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР, четкий перечень принципов, тем самым пресекает стремление исследователей продолжать неконструктивную критику правового регулирования принципов уголовного судопроизводства [14, с. 109–111], предлагая то добавить в их систему какие-либо важные, на их взгляд, положения в качестве принципа, то, напротив, лишить некоторых из них таких общих свойств, исключив из перечня принципов.

Таким образом, понимая, что уголовно-процессуальная наука до настоящего времени так и не выработала единого подхода к теоретической модели системы принципов уголовного судопроизводства, которая должна была бы воплотиться в четкой и стройной законодательно установленной системе, отвечающей современным международным и конституционным стандартам [11, с. 4], между тем, следует заострить внимание на другой, имеющей практическую значимость, проблеме – как реализуются принципы на разных стадиях уголовного процесса, проявляются ли при этом какие-либо особенности или ограничения.

Не затрагивая имеющий в процессуальной теории дискуссионный характер вопрос о систематизации принципов уголовного судопроизводства, согласимся с позицией тех авторов, которые считают, что никакой градации принципов на основные и обычные, конституционные и отраслевые не должно быть, ибо они, имеющие всеобщий, основополагающий характер, должны выполняться все и во всех случаях [9, с. 3; 11, с. 7; 25, с. 67], и от того, в какой последовательности расположил законодатель эти принципы в главе второй УПК РФ, их правовая и социальная значимость не зависит. Все принципы образуют целостную систему, где содержание и значение каждого принципа обусловлено функционированием всей их системы, в связи с чем нарушение одного принципа, как правило, влечет нарушения ряда других принципов [3, с. 209].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный процесс / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Дашков и К, 2003. 776 с.
2. Уголовный процесс России / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2003. 453 с.
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. М.: ИНФРА-М, 2013. 1008 с.
4. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права / под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 287 с.
5. Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск: Томск. ун-т, 2015. 168 с.
6. Бородин С.В. Нарушение принципов уголовного процесса – основание отмены приговора // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 24–26.
7. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). М.: Юридическая литература, 1971. 216 с.
8. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Воронежский университет, 1980. 252 с.
9. Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. М.: БЕК, 1997. 314 с.
10. Мартынич Е.Г., Маржиняну Ю.И. Принципы уголовного процесса и правосудия: эволюция понятия, соот-

- ношение и совершенствование законодательных регламентаций // Российский судья. 2001. № 2. С. 30–34.
11. Гриненко А.В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. 42 с.
 12. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: Проспект, 2003. 144 с.
 13. Шевченко С.В. Особенности изменений в системе принципов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 25–27.
 14. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М.: Юрайт, 2012. 476 с.
 15. Пикалов И.А. Принципы отечественного уголовного процесса. М.: Юрлитинформ, 2012. 256 с.
 16. Никонов М.А. Принципы уголовного процесса: проблемы теории и практики // Российский судья. 2012. № 6. С. 35–37.
 17. Насонова И.А. К вопросу о разумности расширения системы принципов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 39–42.
 18. Безруков С.С. Непринципиальные положения главы второй Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российский следователь. 2014. № 9. С. 13–16.
 19. Подольный Н.А. Система принципов уголовного судопроизводства как система нравственных ценностей // Lex Russica. 2014. № 4. С. 429–436.
 20. Принципы современного российского уголовного судопроизводства / отв. ред. Р.В. Мазюк. М.: Юрлитинформ, 2015. 383 с.
 21. Борова Д.М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2011. 47 с.
 22. Правоохранительные органы / отв. ред. Ю.К. Орлов. М.: Проспект, 2010. 496 с.
 23. Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. М.: Наука, 1983. 224 с.
 24. Понятовская Т.Г. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права. Ижевск: Удмурт. ун-т, 1996. 231 с.
 25. Уголовный процесс / под ред. В.А. Лазаревой. М.: ЮСТИЦИЯ, 2015. 656 с.

TO THE QUESTION ABOUT THE NATURE AND VALUE
OF THE PRINCIPLES OF THE RUSSIAN CRIMINAL JUSTICE

© 2017

T.K. Ryabinina, candidate of legal Sciences, professor,
head of department of Criminal process and Criminalistics
South-West State University, Kursk (Russia)

Keywords: principles of criminal proceedings; the principles of justice system principles; the purpose of criminal proceedings.

Abstract. The article is devoted to problems of legal regulation of principles of criminal proceedings, revealed the nature and significance of principles in criminal proceedings. The author notes that the legislator has constructed a fairly solid system of principles that is currently either expand or narrow impractical.